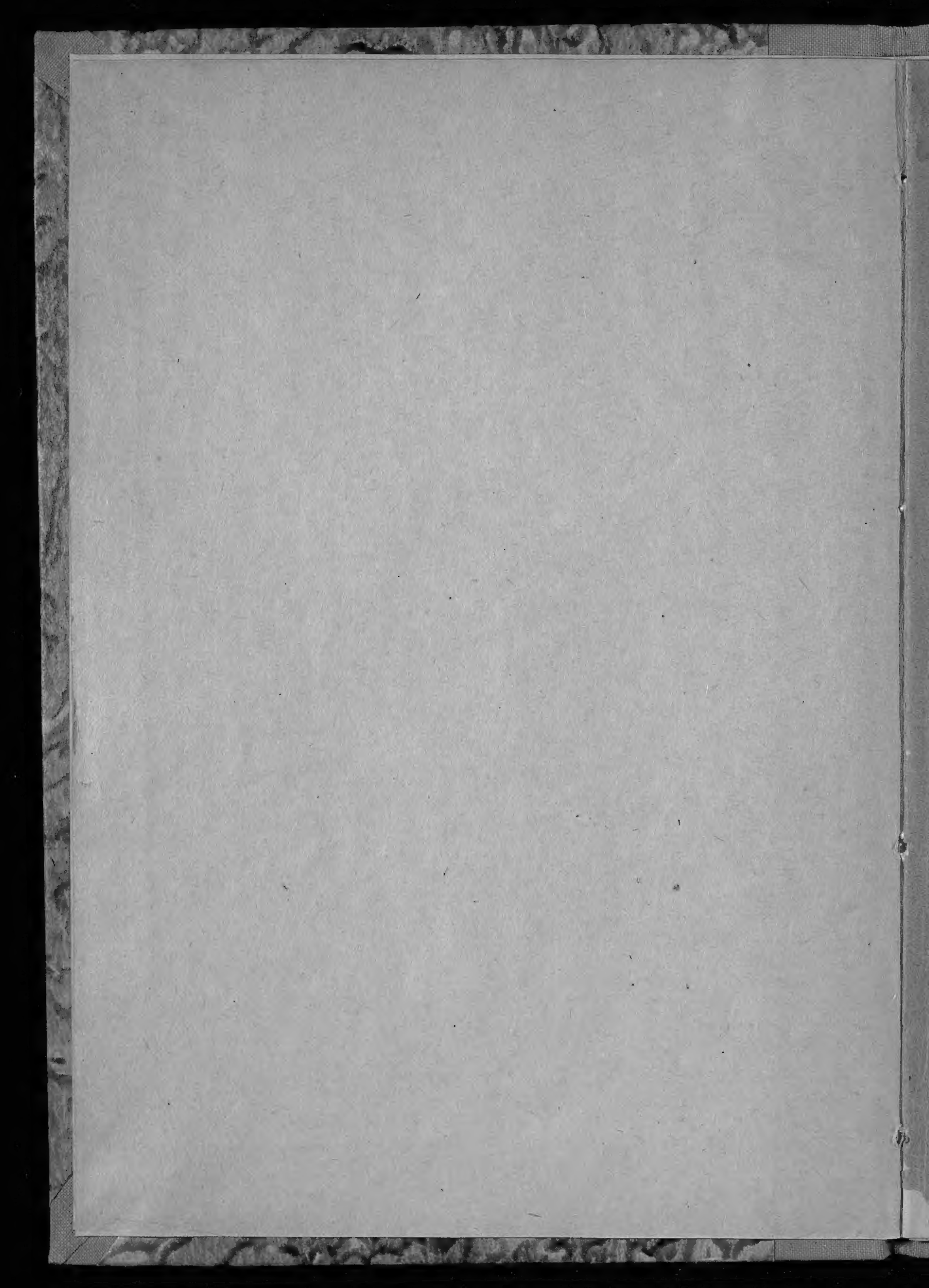
Залеский. Об'яснение высочайших манифестов.

ЦАРСКО-НАРОДНОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО

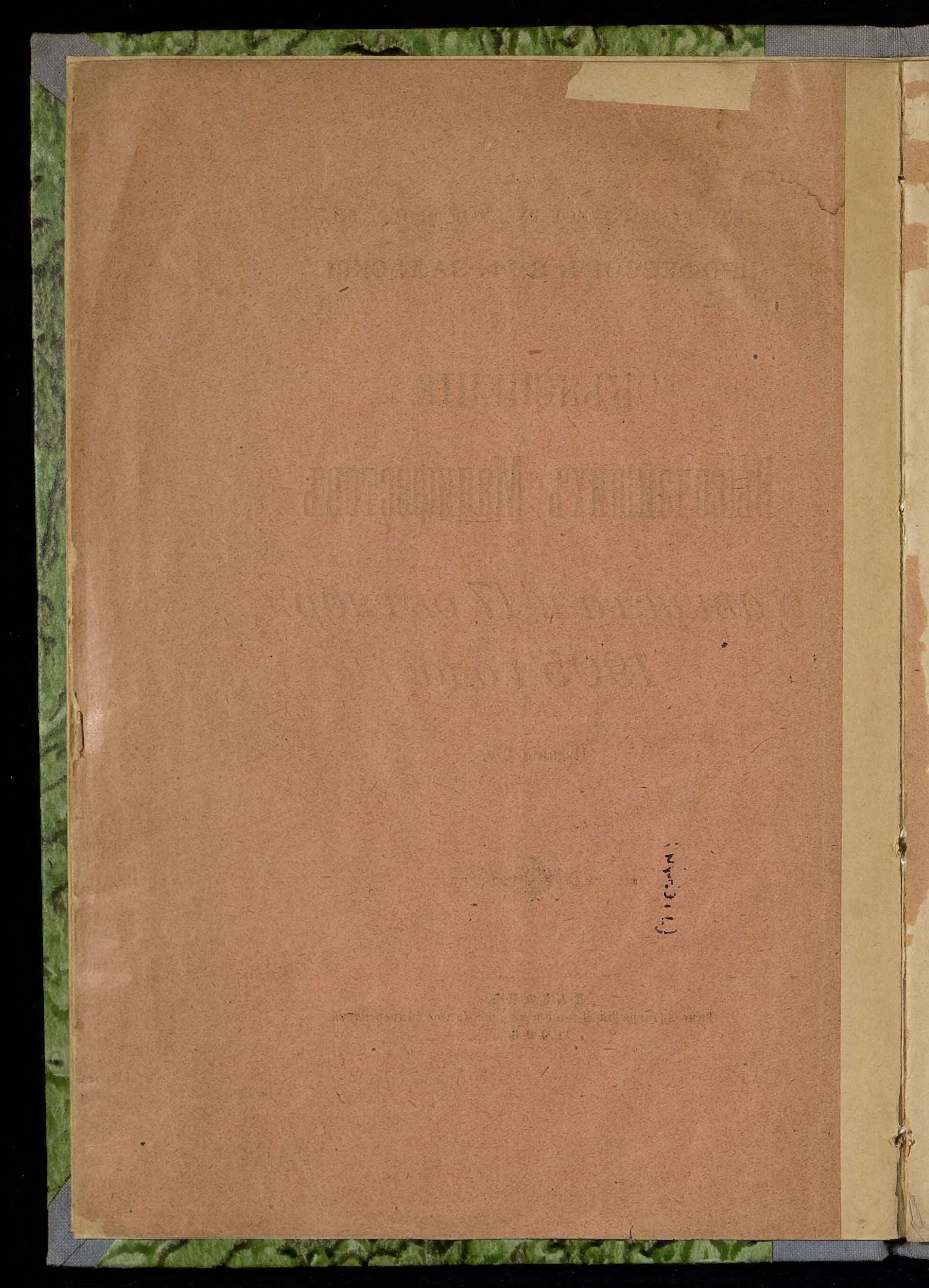
ПРОФЕССОРЪ В. Ф. ЗАЛѢСКІЙ.

ОБЪЯСНЕНІЕ
Высочайшихъ Манифестовъ
6 августа и 17 октября 1905 года.

Изданіе 2-е.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1906.

ЦАРСКО-НАРОДНОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРОФЕССОРЪ В. Ф. ЗАЛѢСКІЙ.

ОБЪЯСНЕНІЕ Высочайшихъ Манифестовъ 6 августа и 17 октября 1905 года.

Изданіе 2-е.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императерскаго Университета.
1906.

Цензурою дозволено. Г. Казань, 9 февраля 1906 года.

Переживаемая нами пора преисполнена глубочайшаго значенія и великой важности для всей послѣдующей жизни Русскаго народа, прямо сказать—великіе дни стоятъ на Руси!

Такое время переживала наша Родина около 300 лѣтъ тому назадъ, когда вновь избранный на царство Великимъ Земскимъ Соборомъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ сталъ и послѣ того призывать выборныхъ отъ народа на Земскіе Соборы и по общему съ ними совѣту и согласію постепенно устроилъ и возвеличилъ раззоренное смутами государство,

И теперь совершается то же самое. Государь призываетъ къ себѣ выборныхъ отъ всей Русской земли раздѣлить съ Нимъ заботы о благополучіи Россіи, даруя вновь учрежденной Государственной Думѣ право участія въ дѣлахъ по надзору за исполненіемъ всѣхъ дѣйствующихъ законовъ, по разсмотрѣнію росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ и по составленію новыхъ законовъ.

До сихъ поръ законы издавались такимъ порядкомъ, что Государь поручалъ составлять проэкты (предположенія) о новыхъ законахъ—министрамъ или особымъ коммиссіямъ изъ ученыхъ и опытныхъ людей и затѣмъ эти проэкты восходили или прямо, или черезъ Государственный Совѣтъ, къ Государю. Государь разсматривалъ каждый проэктъ, а если проэктъ обсуждался въ Государственномъ Совѣтѣ—то и мнѣніе Государственнаго Совѣта, и тогда уже

рѣшалъ, хорошъ ли будетъ такой законъ. Если оказывалось, что новый законъ придуманъ хорошо и отъ него Государству будетъ польза—Государь утверждалъ его и повелѣвалъ исполнять; если же видно было Государю, что новый законъ не удобенъ, тогда онъ не давалъ Своего соизволенія и дѣло оставалось по старому.

И вотъ за послѣдніе годы сталъ Государь замѣчать, что порядокъ въ Государствѣ расшатался. Жизнь шла своимъ чередомъ: народу, Благословеніемъ Божіимъ, народилась неисчислимая сила, а земля истощилась и пошли частые неурожаи; завелось много новшествъ—понастроили фабрикъ и заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, по рѣкамъ пошли тысячи пароходовъ, завязалась обширная торговля—а законы по большей части оставались все старые, изданные много-много лѣтъ тому назадъ.

И поручалъ Государь министрамъ и ученымъ и опытнымъ людямъ сообразить, какъ бы лучше устроить Государство, чтобы жизнь народу была легче. Но не было успѣха у министровъ и ученыхъ опытныхъ людей, мало издавалось новыхъ законовъ, а все больше выходили разныя „временныя правила“.

Стало совсѣмъ плохо, простой народъ обѣднѣлъ, обѣднѣли и дворяне и позаложили свои имѣнія въ разныхъ банкахъ; купцы еще сохранили свои богатства и даже приумножили, но и имъ стало труднѣе торговать, потомучто бѣдный народъ—плохой покупатель.

И дошло до того, что напалъ на насъ японецъ, отнялъ самую лучшую часть острова Сахалина съ каменно-угольными копями и другими богатствами да кромѣ того забралъ себѣ всѣ рыбныя ловли по нашему берегу Тихаго Океана на многія тысячи верстъ. Все это стоитъ не одинъ милліардъ рублей

(милліардъ это тысяча милліоновъ, а милліонъ это тысяча тысячъ—вотъ и посчитайте-ка!),

И увидалъ Государь, что прежними порядками жить нельзя, что Одному Ему всѣ государственныя дѣла обдумать невозможно, а на министерства и ученыхъ и опытныхъ людей надежда плоха—и рѣшилъ онъ призвать къ Своему Великому Царскому Дѣлу выборныхъ изъ всего народа, чтобы по совѣту и согласію съ ними обновить жизнь Россіи. Для того издалъ онъ Манифесты 6 августа и 17 октября 1905 г.

А тѣмъ временемъ разные бунтовщики и обманщики подняли на Руси великую смуту. Пользуясь неурядицей и слабостью государственной власти, которой было слишкомъ много дѣла изъ за войны съ Японіей, они подбивали разнаго званія людей къ мятежу и возстанію.

А когда Государь издалъ Манифесты 6 августа и 17 октября, бунтовщики начали хвастаться—„мы дескать вырвали изъ рукъ правительства свободу", а свободу-то стали истолковывать, какъ право на всяческія насилія, поджоги, грабежи и убійства.

Не вѣрьте имъ!

Государи Русскіе издревле правили по общему совѣту и согласію съ выборными изъ народа. Во времена смутныя и тяжелыя они созывали выборныхъ изъ народа очень часто, во времена спокойныя—порѣже. Такъ и Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (царствовалъ въ 1613 по 1645 годъ)—сначала десять лѣтъ подъ рядъ правилъ вмѣстѣ съ Земскими Соборами; а потомъ когда земля Русская устроилась и возвеличилась—началъ созывать ихъ рѣже. Не каждый годъ созывали Соборы сынъ Михаила Ѳеодоровича—Царь Алексѣй Михайловичъ (царствовалъ съ 1645 по 1676 годъ), и сынъ его—Ѳеодоръ Алексѣевичъ (царствовалъ 1676 по 1682 годъ).

Наконецъ Земскіе Соборы и вовсе прекратились,

потомучто народился такой Царь, какого еще никогда не бывало и который не только смогъ одинъ править Русской землей, но одинъ всю ее заново перестроилъ, завелъ хорошее войско и флотъ, сталъ разработывать желѣзныя, мѣдныя и другія руды и вообще положилъ прочное начало теперешнему величію Россіи. Царь этотъ былъ—Петръ Великій, Петръ Алексѣевичъ, сынъ Царя Алексѣя Михайловича и значитъ братъ Царя Ѳеодора Алексѣевича (Петръ Великій царствовалъ съ 1689 по 1725 годъ).

Послѣ Петра Великаго царствовали цѣлыхъ семьдесятъ пять лѣтъ почти все однѣ женщины. И правили онѣ по большей части черезъ иноземцевъ. Только Императрица Екатерина Алексѣевна (царствовала съ 1762 по 1796 годъ), которая сдѣлала много добра Россіи, за что и названа Екатериною Великою, стала править съ помощью людей русскихъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ по вступленіи на престолъ, въ 1766 году, она даже созывала выборныхъ отъ правительственныхъ мѣстъ и отъ народа, въ числѣ около 600 человѣкъ, для того чтобы черезъ этихъ выборныхъ узнать, каковы нужды народа и какимъ способомъ можно имъ помочь.

Внукъ Екатерины—Императоръ Александръ I, Александръ Павловичъ (царствовалъ съ 1801 по 1825 годъ), сто лѣтъ тому назадъ, предполагалъ образовать высшее законодательное учрежденіе изъ выборныхъ отъ народа, но Ему помѣшали войны съ французами, окончившіяся нашествіемъ ихъ на Россію въ 1812 году; да кромѣ того нельзя было устроить дѣло управленія государствомъ при участіи выборныхъ отъ народа, пока существовало крѣпостное право.

Государь Императоръ Николай Павловичъ (царствовалъ съ 1825 по 1855 годъ) также какъ и его предки — не мало потрудился на благо Россіи. Тотчасъ по вступленіи на престолъ онъ повелѣлъ пре-

жде всего собрать и привести въ порядокъ дѣйствующіе законы, которыхъ къ тому времени накопилось нѣсколько десятковъ тысячъ и валялись они по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ видѣ отдѣльныхъ, разрозненныхъ листковъ, такъ что сами чиновники не знали, какіе законы у насъ есть, а какихъ нѣтъ.

Черезъ 8 лѣтъ, въ 1833 году, былъ составленъ Сводъ Законовъ, который дѣйствуетъ, съ измѣненіями и дополненіями, до сихъ поръ.

Въ 1837 году Императоръ Николай Павловичъ —для улучшенія быта казенныхъ крестьянъ—учредилъ министерство государственныхъ имуществъ.

Неоднократно подумывалъ онъ и объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ. Не разъ назначалъ онъ особые „комитеты“ для разсмотрѣнія положенія крѣпостныхъ крестьянъ (въ 1826 году, въ 1839—1842 годахъ, въ 1846, въ 1848 году). И однимъ изъ этихъ комитетовъ, именно въ 1846 году, была прямо высказана мысль о необходимости освобожденія всѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ „постепеннымъ ограниченіемъ крѣпостного права назамѣтнымъ для нихъ образомъ“.

Но Государю Николаю Павловичу не суждено было довести это дѣло до конца. Въ 1854 году началась Крымская война, когда на насъ напали французы вмѣстѣ съ англичанами, а затѣмъ послѣдовала кончина Государя.

Сынъ и наслѣдникъ Его, Александръ Николаевичъ (царствовалъ съ 1855 по 1881 годъ), совершилъ 19 февраля 1861 года великое дѣло освобожденія крестьянъ. Онъ же предполагалъ призвать выборныхъ людей къ участію въ управленіи государствомъ и, чтобы подготовить народъ—ввелъ земское (1864 г.) и городское (1870 г.) самоуправленіе.

И вѣроятно самъ же Государь Александръ Ни-

колаевичъ даровалъ бы Россіи представительное Собраніе въ родѣ Государственной Думы, но крамольники и насильники, подобные нынѣшнимъ, завели смуту, окончившуюся убійствомъ Царя-освободителя (1 марта 1881 года).

Понятно, что это задержало осуществленіе предположеннаго Государственнаго преобразованія, такъ какъ въ царствованіе Государя Императора Александра III-го, Александра Александровича (1881—1894 г.) правительство хотя и вѣрило народу, но опасалось, что при выборахъ могутъ взять верхъ смутьяны и крамольники, которые принесутъ государству вмѣсто пользы—неизмѣримое и непоправимое зло.

Наконецъ нынѣ Царствующій Государь Николай Александровичъ, увидавъ, что старый приказный строй государственнаго управленія, какъ заржавѣвшая машина, сталъ къ употребленію совершенно не годенъ, рѣшилъ осуществить давнишнее стремленіе своихъ предковъ.

Я думаю—теперь вамъ ясно видно, что Государи Русскіе раньше смутьяновъ позаботились о благѣ своего Отечества.

Не вѣрьте и тому, что дарованная Государемъ Свобода есть свобода насилій и грабежа.

Государь, для того чтобы народъ могъ выбрать въ Государственную Думу дѣйствительно лучшихъ, надежнѣйшихъ людей, даровалъ свободу собраній или все равно—сходокъ; свободу слова; свободу союзовъ; и свободу печати.

Свобода сходокъ и свобода слова дана горожанамъ. Вы, крестьяне, издревле пользуетесь свободой собираться на сельскіе сходы для рѣшенія мірскихъ дѣлъ и всегда могли на сходкахъ разсуждать совершенно свободно. Горожане же раньше—этого права не имѣли.

Свобода союзовъ—означаетъ разрѣшеніе устраивать разныя общества, для того чтобы люди одинаково думающіе и имѣющіе одинаковыя нужды — могли сговариваться и сообща заботиться объ удовлетвореніи этихъ нуждъ. Такъ напримѣръ фабричные рабочіе могутъ образовать союзы для того чтобы заставить хозяина повысить плату, если она несоразмѣрно низка, устроить больницу для рабочихъ, школу для ихъ дѣтей и такъ далѣе.

Затѣмъ люди могутъ соединяться въ общества для того чтобы сговориться, кого выбрать въ Государственную Думу, и чтобы наказать избранному, чего добиваться въ Думѣ, какіе новые законы онъ долженъ поддерживать и какимъ онъ обязанъ противиться—такіе союзы называются политическими партіями; объ нихъ я поговорю подробнѣе особо, въ другой книжкѣ.

Наконецъ свобода печати означаетъ вотъ что. До сихъ поръ всякій, кто хотѣлъ что нибудь напечатать, долженъ былъ спросить позволенія у особаго чиновника, который называется цензоромъ. И что̀ цензоръ позволитъ, то печатали, а чего онъ не позволитъ, вычеркнетъ, того печатать было нельзя.

Теперь можно будетъ печатать все, но только надо помнить, что если напечатаешь что нибудь неладно—оболжешь, оклевещешь кого напрасно или станешь призывать къ насиліямъ, грабежу и бунту —за это придется отвѣчать передъ судомъ по закону.

Теперь спрашивается, почему Государь издалъ два Манифеста—6 августа и 17 октября прошлаго 1905 года; почему не былъ изданъ сразу одинъ манифестъ?

Многіе говорятъ, что Манифестъ 6 августа отмѣненъ Манифестомъ 17 октября, и что де Русскій

Царь теперь уже не Самодержавный Царь. Но все это не правда.

Манифестъ 17 октября только дополняетъ Манифестъ 6 августа, но не отмѣняетъ его.

Въ Манифестѣ 6 августа Государь призвалъ выборныхъ изъ народа въ лицѣ Государственной Думы *на совѣтъ*: „Нынѣ настало время.... призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законосовѣщательное учрежденіе", Государственную Думу.

Манифестомъ же 17 октября Государь обѣщалъ не только выслушивать совѣты выборныхъ людей, но и не издавать новыхъ законовъ безъ ихъ *согласія*: „Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы...."

Значитъ, если министры предложатъ Государственной Думѣ проэктъ какого нибудь новаго закона и Дума его не одобритъ, то Государь его и разсматривать не будетъ.

Когда же проэктъ новаго закона, внесенный въ Думу министрами или составленный кѣмъ либо изъ членовъ Думы—будетъ Думою одобренъ, то Государь такой проэктъ разсмотритъ и если найдетъ его хорошимъ и увидитъ, что отъ изданія его Государству будетъ польза, то утвердитъ и повелитъ обнародовать ко всеобщему исполненію. Если же Государь увидитъ, что новый законъ придуманъ плохо и пользы отъ него ждать нельзя, а можетъ быть даже будетъ Государству вредъ—то на изданіе такого закона Онъ соизволенія Своего не дастъ и такой неудачный законо-проэктъ никогда закономъ не станетъ. Однимъ словомъ—никакой законъ, одобренный Государственной Думой, не

можетъ воспріять силы безъ соизволенія Государя, въ чемъ и выражается непоколебимость Самодержавія.

И не вѣрьте тому, кто станетъ говорить, будто Государь нашъ теперь уже не Самодержавный Царь. Государь нашъ по прежнему Самодержецъ и такъ и именуется и послѣ Манифеста 17 октября; напримѣръ Манифестъ 3 ноября начинается словами: „Божіею Милостію Мы, Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.“

Другое дополненіе, сдѣланное Манифестомъ 17 октября къ Манифесту 6 августа, состоитъ въ томъ, что увеличено число лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ членовъ Государственной Думы. 11 декабря Государь издалъ указъ, въ которомъ подробно перечислено, кто можетъ принимать участіе въ выборахъ въ Государственную Думу согласно Манифесту 17 октября.

Напримѣръ по положенію о выборахъ 6 августа въ городахъ избирателями являлись лица, владѣющія домами, оцѣненными не ниже 1500 р., и квартиранты, уплачивающіе квартирный налогъ не ниже десятаго разряда (для Казани 23 р. въ годъ); теперь же всякій домовладѣлецъ въ городѣ будетъ избирателемъ; точно также всякій, кто имѣетъ отдѣльную квартиру, хотя бы онъ совсѣмъ не платилъ квартирнаго налога, будетъ избирателемъ; и т. д.

Сверхъ того, рабочіе на фабрикахъ и заводахъ будутъ выбирать изъ своей среды уполномоченныхъ, которые изберутъ также изъ своей среды выборщиковъ въ губернское или городское избирательное собраніе. Число выборщиковъ отъ рабочихъ опредѣлено особымъ росписаніемъ. Въ Казани ихъ полагается два.

Но самые выборы будутъ производиться именно такъ, какъ опредѣлено закономъ 6 августа. Въ Манифестѣ 17 октября прямо сказано: „Не останав-

вливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу....“

И за это Слава Господу Богу и Великому Государю!

Слава Великому Государю, потомучто положеніе 6 августа о выборахъ въ Государственную Думу даетъ крестьянамъ возможность избрать много членовъ Думы; а это чрезвычайно важно, потомучто пора наконецъ позаботиться о крестьянской нуждѣ и никто лучше самихъ крестьянъ не разскажетъ Царю, въ чемъ нужда русскаго крестьянина и какъ этой нуждѣ помочь.

И нужно всѣми мѣрами стараться, чтобы положеніе 6 августа о выборахъ въ Думу въ существенныхъ чертахъ своихъ осталось и впредь навсегда неизмѣннымъ; и крестьянскіе представители должны въ Думѣ на этомъ настаивать, а то вмѣсто крестьянъ наберутся въ Думу разные брехуны и полубаре, которые на словахъ-то станутъ крестьянина жалѣть, а на самомъ дѣлѣ постараются его скрутить такъ, чтобы онъ сталъ имъ вѣчнымъ слугой и рабомъ.

Теперь же, если крестьяне станутъ дѣйствовать дружно, они могутъ провести въ Думу до двухсотъ членовъ изъ своего числа.

По положенію 6 августа выборы въ Государственную Думу въ губерніяхъ Европейской Россіи производятся такъ.

Крестьяне на волостныхъ сходахъ выбираютъ, изъ числа крестьянъ, принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ данной волости, по два уполномоченныхъ на волость. Всѣ уполномоченные отъ волостей собираются въ уѣздные города на съѣзды, которые такъ и называются—*съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей.* На этихъ съѣздахъ уполномоченные выбираютъ изъ своей среды выборщиковъ,

которые поѣдутъ въ губернскій городъ—выбирать членовъ Государственной Думы. Число выборщиковъ отъ каждаго уѣзда опредѣлено особымъ росписаніемъ.

Частные землевладѣльцы собираются на *съѣзды уѣздныхъ землевладѣльцевъ* и также избираютъ выборщиковъ.

Городскіе жители собираются на *съѣзды городскихъ избирателей* и выбираютъ такихъ же выборщиковъ.

Выборщики отъ всѣхъ трехъ названныхъ съѣздовъ съѣзжаются въ губернскій городъ на *губернское избирательное собраніе*. Тамъ прежде всего выборщики отъ крестьянъ выбираютъ обязательно изъ своего числа одного члена Государственной Думы. Затѣмъ они соединяются съ выборщиками отъ землевладѣльцевъ и отъ горожанъ и всѣ вмѣстѣ выбираютъ остальныхъ членовъ Думы, сколько полагается для этой губерніи. Напримѣръ отъ Казанской губерніи полагается 9 членовъ Государственной Думы; изъ нихъ крестьянскіе выборщики выбираютъ одного обязательно изъ крестьянъ, а остальныхъ восьмерыхъ выбираютъ уже всѣ выборщики вмѣстѣ. Но крестьяне, если захотятъ, могутъ выбрать и этихъ восьмерыхъ изъ крестьянъ, потомучто крестьянскихъ выборщиковъ въ Казанской губерніи больше, чѣмъ всѣхъ остальныхъ. Именно выборщиковъ отъ крестьянъ 98 человѣкъ, отъ землевладѣльцевъ 23, отъ горожанъ 18, отъ рабочихъ 2.

Кромѣ того отъ 26 большихъ городовъ (въ томъ числѣ и отъ Казани) полагается выбрать по одному члену въ Государственную Думу. Эти выборы дѣлаются въ *городскихъ избирательныхъ собраніяхъ* особо избранными выборщиками.

Число выборщиковъ отъ избирательныхъ съѣздовъ въ каждомъ губернскомъ избирательномъ собраніи опредѣлено особымъ росписаніемъ.

И вотъ оказывается, что въ 15 губерніяхъ число выборщиковъ отъ крестьянъ больше, чѣмъ число выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ и горожанъ, вмѣстѣ взятыхъ. Значитъ тутъ крестьяне, если сплотятся какъ слѣдуетъ, выберутъ, кого захотятъ—и должны конечно выбрать непремѣнно крестьянъ или такихъ землевладѣльцевъ, которые стоятъ за крестьянъ.

Эти 15 губерній слѣдующія:

Архангельская	изъ	32	выборщиковъ	19	крестьянъ.
Астраханская	изъ	50	выборщиковъ	29	крестьянъ.
Вологодская	изъ	80	выборщиковъ	46	крестьянъ.
Воронежская	изъ	165	выборщиковъ	101	крестьянъ.
Вятская	изъ	200	выборщиковъ	148	крестьянъ.
Казанская	изъ	139	выборщиковъ	98	крестьянъ.
Курская	изъ	150	выборщиковъ	78	крестьянъ.
Область Войска Донскаго	изъ	177	выборщиковъ	93	крестьянъ.
Олонецкая	изъ	50	выборщиковъ	27	крестьянъ.
Оренбургская	изъ	105	выборщиковъ	63	крестьянъ.
Пензенская	изъ	90	выборщиковъ	47	крестьянъ.
Самарская	изъ	180	выборщиковъ	94	крестьянъ.
Ставропольская	изъ	47	выборщиковъ	33	крестьянъ.
Тамбовская	изъ	180	выборщиковъ	92	крестьянъ.
Уфимская	изъ	150	выборщиковъ	88	крестьянъ.

(Въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской и въ Области Войска Донскаго къ выборщикамъ отъ крестьянъ мы причисляемъ и выборщиковъ отъ казачьихъ станицъ).

Затѣмъ въ 11 губерніяхъ число выборщиковъ отъ крестьянъ немного менѣе половины всего числа выборщиковъ. Губерніи эти слѣдующія:

Гродненская	изъ	105	выборщиковъ	45	крестьянъ.
Нижегородская	изъ	90	выборщиковъ	42	крестьянъ.
Орловская	изъ	122	выборщиковъ	59	крестьянъ.
Пермская	изъ	196	выборщиковъ	86	крестьянъ.
Рязанская	изъ	121	выборщиковъ	54	крестьянъ.
Саратовская	изъ	150	выборщиковъ	64	крестьянъ.

Симбирская изъ 90 выборщиковъ 44 крестьянъ.
Таврическая изъ 90 выборщиковъ 42 крестьянъ.
Тверская изъ 120 выборщиковъ 49 крестьянъ.
Черниговская изъ 150 выборщиковъ 63 крестьянъ.
Харьковская изъ 150 выборщиковъ 63 крестьянъ.

Значитъ въ этихъ губерніяхъ крестьянамъ надо сговориться всего съ нѣсколькими выборщиками отъ другихъ съѣздовъ, чтобы стать хозяевами выборовъ.

Наконецъ въ 6 губерніяхъ крестьяне могутъ имѣть сильное вліяніе на выборы, если соединятся съ выборщиками отъ землевладѣльцевъ или отъ горожанъ. Губерніи эти слѣдующія:

Калужская—отъ крестьянъ 30, отъ землевладѣльцевъ 25, отъ горожанъ 21.

Кіевская—отъ крестьянъ 80, отъ землевладѣльцевъ 74, отъ горожанъ 71.

Ковенская—отъ крестьянъ 39, отъ землевладѣльцевъ 35, отъ горожанъ 16.

Костромская—отъ крестьянъ 29, отъ землевладѣльцевъ 35, отъ горожанъ 28.

Подольская—отъ крестьянъ 82, отъ землевладѣльцевъ 76, отъ горожанъ 37.

Тульская—отъ крестьянъ 32, отъ землевладѣльцевъ 29, отъ горожанъ 15.

Въ остальныхъ губерніяхъ крестьянскихъ выборщиковъ такъ мало, что повліять на исходъ выборовъ они не могутъ.

Теперь посмотримъ, сколько же членовъ Государственной Думы можетъ быть выбрано отъ крестьянъ?

Во первыхъ, какъ выше сказано, въ каждой губерніи Европейской Россіи крестьянскіе выборщики выбираютъ по одному члену Думы изъ своей среды. Всѣхъ губерній Европейской Россіи 51; значитъ по этому правилу 51 членъ Думы будутъ выбраны изъ крестьянъ.

Во вторыхъ, въ 15 губерніяхъ крестьяне могутъ выбрать кого захотятъ и должны выбрать непремѣнно крестьянъ. Отъ этихъ 15 губерній полагается 123 члена Думы; изъ нихъ 6 отъ городовъ, а 15—по одному на губернію, какъ сказано—выбираются одними крестьянскими выборщиками изъ своего числа. Остаются еще 102 члена; выборъ ихъ зависитъ отъ крестьянъ, такъ что всѣ эти 102 члена будутъ отъ крестьянъ.

Въ третьихъ, по 11 губерніямъ, гдѣ выборщиковъ отъ крестьянъ немного менѣе половины всего числа выборщиковъ, крестьяне могутъ оказать большое вліяніе на выборы. Всѣхъ членовъ Думы отъ этихъ 11 губерній—96, въ томъ числѣ 4 отъ городовъ и 11 обязательно отъ крестьянъ. Остается 81; изъ нихъ крестьянскимъ выборщикамъ удастся выбрать вѣроятно не менѣе половины изъ числа крестьянъ. Ну, скажемъ 40.

Въ четвертыхъ, наконецъ, отъ 6 губерній, гдѣ крестьянскихъ выборщиковъ меньше половины всего числа, но всетаки довольно много, крестьянамъ—положимъ—удастся выбрать хотя бы одного члена изъ четырехъ. Всѣхъ членовъ Думы въ этихъ 6 губерніяхъ—50; изъ нихъ 2 отъ городовъ и 6 обязательныхъ отъ крестьянъ. Остается 42; ну положимъ изъ нихъ 10 членовъ будутъ крестьяне.

Значитъ отъ крестьянъ будетъ въ Думѣ 51 да 102, да 40, да 10—всего 203 члена.

Вотъ почему и говоримъ мы — слава Богу и Великому Государю за то, что порядокъ выборовъ, установленный положеніемъ 6 августа, не отмѣненъ манифестомъ 17 октября.

Другая хорошая сторона выборовъ въ Государственную Думу состоитъ въ томъ, что кромѣ крестьянъ—въ числѣ членовъ Государственной Думы, по положенію 6 августа, измѣненному въ духѣ

манифеста 17 октября указомъ 11 декабря, несомнѣнно будетъ не мало мѣщанъ, среди которыхъ очень много мелкихъ городскихъ домовладѣльцевъ, квартирантовъ, торговцевъ, прикащиковъ, городскихъ и земскихъ служащихъ и т. д. [illegible]

По указу 11 декабря право участвовать въ выборахъ получаетъ всякій русскій подданный, совершеннолѣтній (25 лѣтъ) и не опороченный по суду, который обладаетъ какимъ бы то ни было недвижимымъ имуществомъ или занимаетъ отдѣльную квартиру, хотя бы самую маленькую, или имѣетъ собственную торговлю, или уплачиваетъ личный промысловый налогъ, или получаетъ жалованье или пенсію (кромѣ низшихъ служителей и рабочихъ) отъ казны, земства, города или на желѣзной дорогѣ; или арендуетъ имѣніе, или управляетъ имѣніемъ въ извѣстное число десятинъ (для Казанской губерніи 200 десятинъ); наконецъ фабричные рабочіе получаютъ право выбирать особыхъ уполномоченныхъ, которые изберутъ выборщиковъ въ губернское или городское избирательное собраніе.

Такимъ образомъ оказывается, что право участвовать въ выборахъ въ Государственную Думу получилъ всякій, кто обладаетъ какимъ бы то ни было имуществомъ, а также всякій, кто живетъ своимъ трудомъ и достигъ хотя бы небольшой самостоятельности, не меньшей, чѣмъ, напримѣръ, любой крестьянинъ домохозяинъ.

Третья хорошая сторона положенія о выборахъ въ Государственную Думу состоитъ въ томъ, что выборы происходятъ путемъ двухстепенной и трехстепенной, а не прямой подачи голосовъ.

Прямая подача голосовъ значитъ, что каждый избиратель подаетъ голосъ прямо за того человѣка, котораго онъ желаетъ послать представителемъ въ Думу. За кого будетъ подано всего больше голосовъ, тѣ и считаются выбранными. Отъ прямой подачи голосовъ отличается *косвенная*, когда сначала изби-

раются особые выборщики, а эти выборщики избирають уже членовъ въ Думу.

Выборы будутъ *двухстепенные*—если избиратели выбираютъ прямо выборщиковъ, которые будутъ избирать членовъ въ Думу.

Выборы будутъ *трехстепенные*, если избиратели выбираютъ сначала уполномоченныхъ; уполномоченные выбираютъ выборщиковъ, а выборщики выбираютъ уже членовъ Думы.

Если мы желаемъ рѣшить—какіе выборы лучше, прямые или косвенные, то мы должны имѣть въ виду слѣдующее.

Гдѣ населеніе сплошь грамотно, гдѣ всякій прошелъ хотя бы начальную школу, въ особенности въ странахъ небольшихъ, тамъ прямая подача голосовъ лучше: всѣ болѣе или менѣе знаютъ другъ друга, читаютъ газеты, самостоятельно знакомятся съ программами партій. При такихъ условіяхъ каждый избиратель состоитъ членомъ какой нибудь партіи и легко сговорится съ другими—кого выбирать.

Но когда населеніе почти сплошь неграмотно, когда страна велика и одинъ представитель въ Думу приходится на сотни тысячъ населенія—какъ могутъ эти избиратели согласиться толкомъ, кого выбирать?

Напримѣръ у насъ въ Россіи на кругъ 70 человѣкъ изъ сотни неграмотны (по даннымъ переписи 1897 года), а въ крестьянствѣ неграмотны даже до 90 изъ сотни. Кромѣ того, у насъ приходится одинъ членъ Думы примѣрно на 250 тысячъ жителей. Какъ могутъ при такихъ условіяхъ крестьяне избиратели сговориться? Они будутъ блуждать во тьмѣ, подпадутъ вліянію разныхъ крикуновъ и обманщиковъ и выборы сдѣлаются посмѣшищемъ, а не великимъ государственнымъ дѣломъ.

Затѣмъ, при всеобщей и прямой подачѣ голосовъ выборы будутъ производиться не иначе какъ

въ городахъ. Значитъ иному крестьянину придется тащиться на выборы за 50, 70, а то и 100 верстъ до уѣзднаго города. Кто же его заставитъ ѣхать, какой интересъ, когда онъ даже и не знаетъ, за кого подавать голосъ?

Извѣстно, что въ самыхъ просвѣщенныхъ странахъ, гдѣ введена всеобщая и прямая подача голосовъ, какъ напримѣръ во Франціи, изъ сотни избирателей только 65 подаютъ голоса, а 35 на выборы вовсе не являются.

Ясно, что у насъ, при нашей неграмотности, темнотѣ и дальнихъ разстояніяхъ—на выборы, если ввести всеобщую и прямую подачу голосовъ, явится всего 20—25 человѣкъ изъ сотни избирателей.

Что же выйдетъ? Не придутъ главнымъ образомъ крестьяне; рабочіе же и вообще городскіе избиратели явятся почти всѣ и выберутъ, кого захотятъ, *а крестьянство останется безъ представителей въ Думѣ.*

Это уже будетъ нарушеніе справедливости, весьма нежелательное; поэтому мы должны признать, что для Россіи въ настоящее время косвенные выборы удобнѣе, чѣмъ прямые.

Скоро начнутся выборы въ Государственную Думу.

Городскимъ избирателямъ необходимо будетъ сходиться на предвыборныя собранія по приходамъ, чтобы обдумать и обсудить всѣмъ вмѣстѣ, кого избирать въ выборщики въ губернское избирательное собраніе; а казанскимъ жителямъ надо крѣпко подумать, кого они пошлютъ въ Государственную Думу отъ своего города—вѣдь отъ Казани полагается выбрать одного представителя въ Государственную Думу, кромѣ тѣхъ девяти, которые будутъ избраны губернскимъ избирательнымъ собраніемъ.

Крестьянамъ также надо теперь всѣ свои силы и все разумѣніе употребить на то, чтобы выбрать въ Думу хорошихъ людей, т. е. такихъ, которые

знаютъ крестьянское дѣло и будутъ стараться для общей пользы. Заботиться о томъ, чтобы выбрать людей состоятельныхъ—не надо; надо только, чтобы былъ надежный человѣкъ. хотя бы и бѣдный, потому что отвезутъ выборныхъ въ Петербургъ даромъ, а въ Петербургѣ полагается на содержаніе по 10 рублей въ день.

Выборы уполномоченныхъ отъ волостей производятся, какъ сказано. волостными сходами. И вотъ надо прежде всего подумать, хороши ли, надежны ли тѣ крестьяне, которые теперь состоятъ членами волостныхъ сходовъ? Если они не надежны, то сельскія общества имѣютъ право назначить другихъ; для такого великаго дѣла, какъ выборы въ Государственную Думу, надо не жалѣть ни заботъ, ни времени.

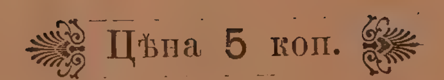
При этомъ членамъ волостныхъ сходовъ слѣдуетъ накрѣпко наказывать, чтобы они выбирали въ уполномоченные самыхъ лучшихъ, достойныхъ людей и чтобы они помнили, что достоинство человѣка не въ богатствѣ и не въ родствѣ или знакомствѣ съ сильными міра сего, а въ честности, твердомъ разумѣ и истинномъ благочестіи.

Предсѣдатель Совѣта Царско-Народнаго
Русскаго Общества, профессоръ *В. Ф. Залѣскій.*

Цѣна 5 коп.

